

## **The Problem of Ethnic Self-identity of Students of the Ukrainian Danube Region**

**Lyudmila Prokofyeva<sup>1</sup>**

**Abstract:** The article deals with the concept and features of manifestation in the consciousness of modern Ukrainian youth the phenomena of ethnic and national identity. The main modern problems of ethnic self-identity of student's youth of the Odessa region are considered. Significant attention is paid to the analysis of the border as a multidimensional space, geographical, socio-cultural and ethnic. The identity and identification processes in similar fields take place at the symbolical level. As a research task it was defined by the author attempt to learn characteristics of ethnic self-identity of student's youth in the conditions of the multiethnic surroundings. The author proved that understanding by Ukrainian Danube Region students of their ethnic identity is influenced by the fact of living in the multicultural region. Ways of improving the state youth policy and its harmonization with the ethno-national policy in Ukraine are proposed.

**Keywords:** ethnic identity; national identity; ethnic self-identity; multicultural region

Процессы глобализации, создание единого экономико-политического и социокультурного пространства затрагивают и систему высшего образования, что проявляет себя, прежде всего, во все более глубоком научном сотрудничестве со странами-участницами Болонского процесса; в интенсификации процесса обучения студентов и стажировки преподавателей за рубежом из различных образовательных программ; в бурном росте научных и культурных обменов и прямых контактов между индивидами различных этнических групп и общественных институтов, в свою очередь, влияет на развитие ценностно-мотивационной сферы личности студентов.

Жизнеспособность и эффективность единой системы высшего образования удерживается лишь при условии «правильного осознания и правильной интерпретации своеобразия функционирования национально-психологических особенностей». Сфера образования несет ответственность за понимание ментальных характеристик, можно добавить, и за формирование культуры межнационального общения, знание принципов межкультурной коммуникации и приобретение этнопсихологической компетентности.

---

<sup>1</sup> Senior Lecturer, PhD, Izmail State University for Humanities, Ukraine, Address: Str. Repin 12, Izmail, 68600 Odessa Oblast, Ukraine, Corresponding author: lap21099@yandex.ru.

В этих условиях особую актуальность приобретает проблема изучения особенностей становления этнического самосознания у представителей различных этносов. Осознавая себя членом этнической группы, человек в какой-то степени подавляет в себе страх перед обществом в целом, то есть он уже не осознает себя одиноким и беспомощным, в массе людей, составляющих этническую группу, человек чувствует себя уверенно.

В последние годы наблюдается актуализация интереса к феномену этнической идентичности (В.Агеев, Н.Лебедева, В.Мухина, Л.Науменко, Г.Солдатов, В.Хотинец). В Украине отдельные аспекты проблемы разрабатывались в рамках психологических и социологических работ М.Боришевського, А.Васильченко, О.Гриба, В.Евтух, П.Игнатенко, Л.Орбан-Лембрик, В.Павленко, М.Пирен, С.Таглина, Н.Шульги, но до последнего времени немного известно о психологии современного этнического самосознания украинцев, особенно в компаративном аспекте с другими этносами, живущих в Украине, и этносами других стран, а также по регионам.



Анализ зарубежной научной литературы по данной проблематике указывает на особое внимание к ней таких ученых, как Х. Арендт, П. Бергер, В. Бимен, М. Вейнер, Э. Геллнер, М. Грох, М. Доган, Л. Дриджер, Р. Инглегарт, Т.Кузьо, Х. Линц, Х. Ортега-и-Гассет, И. Призл, Э. Смит, Д. Сорос, А. Степан, Э. Уилсон, В. Хесле, Е. Хобсбаум, Р.

Шпорлюк, Э. Эриксон, А. Этциони и др.

Следует выделить, что особенностью национального состава населения Одесской области является как раз его полинациональность. По данным последней Всеукраинской переписи населения, на территории области проживали представители 133 национальностей и народностей. В национальном составе населения подавляющее большинство украинцев, численность которых составляла 1542,3 тыс. человек, или 62,8% от общей численности населения.

Наибольшая пестрота в национальном составе наблюдается в юго-западной части

области в междуречье Днестра и Дуная. Здесь преобладает украинское население - 35,8%, болгары - 24,8%, русские - 17,7%, молдаване - 15,2%, гагаузы - 4,6% и др. В северных и центральных районах население более однородно по национальному составу и состоит в основном из украинцев. В области работают школы национальных меньшинств, а именно, 238 школ с русским языком обучения, 11 - с молдавским (румынским), 180 школ, где изучается несколько языков (болгарский, гагаузский, греческий). Функционируют две еврейские школы, одна из них частная; две воскресные школы, в которых учатся 48 учеников (1 - немецкая, 1 - армянская).

Изучение проблемы этнической идентичности на территории Придунавья осложняется тем, что этот регион является пограничьем, а именно, многоплановым пространством, географическим, социокультурным и этническим. Многие авторы (Gorbunova V.V., 2003; Shestakova K.Y., 2005 и др.) отмечают, что идентичность и идентификационные процессы на подобных территориях происходят на символическом уровне. При этом на этнически смешанных территориях (фактор межэтнических контактов здесь чрезвычайно сильный, почти главный) наблюдается совокупность нескольких идентичностей, в которых этнический аспект выражен сильнее.

Привлечение постструктуралистских основ в эвристический потенциал концепции пограничья позволяет утверждать, что в случае пограничья происходит наложение социальных структураций (пространств, измерений) на географическое (физическое) пространство общества.



*Выставка предметов быта народов  
Бессарабии, подготовленная  
сотрудниками музея Придунавья  
г. Измаила*

Бадмаев В.Н. (Badmaev, 2016) в своих исследованиях утверждает, что термином «пограничные культуры» обозначаются целостные общности, исторически

сформировавшиеся на рубежах, границах между христианским, исламским,  
224

буддийским и языческим мирами и включающие в себя (в различных комбинациях) многие их элементы.

Пограничные культуры - полиэтнические по преимуществу объединения, которые складывались на протяжении многих веков в результате симбиоза — синтеза не только близкородственных, но и генетически далеко отстоящих друг от друга культур. Ученый выделяет, что среди характеристик пограничных культур как продукта взаимодействия разных цивилизаций (в пространственном, геополитическом, временном, хроно-политическом измерениях) можно обозначить их предрасположенность к коэволюции, способность вбирать в себя различные элементы других культур, не разрушая их, а выявляя потенциальные общие точки роста. Особенность исторического опыта народов - носителей пограничной культуры заключается в повышенной способности к сосуществованию и взаимообогащению различных этносов, религиозных, социальных и иных групп.

Являясь гетерогенными по преимуществу, пограничные культуры обладают такими неперенными свойствами, как полиморфность, толерантность, лабильность, предрасположенность к энергичному восприятию, усвоению, к творческой переработке «чужих» культурных ценностей, готовность поделиться «своими». Именно указанные свойства помогли народам-носителям этих культур играть роль своеобразных мостов между различными цивилизациями и культурами.

Как показывает анализ современных исследований (Edensor, 2002; Solodka, 2005; Mongush, 2009), для пограничных культур свойственно не только столкновение разных культурных традиций, но и стремление к их симбиозу. Пограничье – это зона амбивалентностей, где понятия «свое» и «чужое» парадоксально пересекаются.

*олдавские песни в исполнении  
фольклорного вокального женского  
ансамбля ансамбля «Цэрэнкуца»,  
с. Новая Покровка*

В данном контексте поликультурное пространство Придунайского региона представляет собой не только сферу сосуществования различных этнических

культур, культурное «пограничье», но и возможность их диалогического взаимодействия. Специфику социокультурного пространства Придунавья как региона «пограничной» территории определяет доминанта «многоликости», многообразия, которая преобладает над единством, поскольку «пограничные» пространства характеризуются постоянными и противоречивыми взаимодействиями различных культурных традиций и начал. Поликультурное пространство региона выступает особым коммуникационным универсумом, где взаимодействие между локальными культурами осуществляется в результате диалога между ними, через образование особого поля смыслового

пересечения. Причем речь идет именно о диалогическом сопряжении культур, входящих в пограничное пространство региона, а ни в коем случае не о доминировании, поглощении одной культурой других.

Диалог, взаимопроникновение – это не только способ взаимодействия культур, но и неперемное условие их развития. При этом все многообразие культур региона цементирует не какая-то одна «общезтническая идея», а само взаимодействие этносов выступает в качестве архетипа, лежащего в основе социокультурной системы региона. То есть, не результат взаимодействия, структурированный в виде определенных устойчивых символических форм, а именно процесс взаимодействия этносов и культур.

Шестакова К.Ю. (Shestakova, 2005) же отмечает, что для объяснения общественных процессов в пограничных регионах, например, польскими исследователями была внедрена концепция пограничья, использование которой позволяет субъекту осуществить рефлексии социальных изменений на научно-теоретическом и практическом уровнях.

Наряду с тем, в имеющихся подходах к пониманию идентификации, в том числе этнической, практически не обращено внимание на изучение этнических идентификационных процессов с точки зрения их пространственной организации. Очевидно, что быстрые трансформационные изменения требуют системного рассмотрения идентификационных процессов на границе, углубленного изучения взаимосвязи между процессом этнической идентификации и фундаментальными изменениями пограничья.

Обобщающий анализ современных отечественных и зарубежных исследований (Badmaev, 2016; Chibisova, 2010; Edensor, 2002; Shestakova, 2005; Stefanenko, 2010) выявил, что этническая идентичность достаточно давно стала предметом исследования как западноевропейской, так и американской психологии. Значимость этнической идентичности изучал К. Левин, структуру этнической идентичности исследовал Э. Эриксон, этапы становления этнической идентичности - Ж. Пиаже, модели измерения этнической идентичности предложил Дж. Берри, стратегии поддержки этнической идентичности были предложены А. Тэшфела, Дж. Тернером и др. История изучения проблемы этнической идентичности обращает к трудам представителей психоанализа (З. Фрейд, Э. Эриксон) и символического интеракционизма (Ф.Барт, Е.Гоффман, Г.Мид), где с целью объяснения механизмов формирования позитивного отношения к представителям собственной группы и негативного к членам других групп использовалось понятие «идентификация». При этом следует отметить, что если в классическом психоанализе особенности межэтнических отношений трактуются как результат индивидуальных, а точнее - мотивационных факторов, то в интеракционизме подчеркивается социальная природа различия между группами или категориями. Важными для понимания

этнической идентичности, на наш взгляд, являются выводы теорий социальной идентичности (Г.Таджфел) и когнитивной психологии (Дж.Тернер). Последние показывают, что социальная идентичность меняется и зависит от социального контекста, в котором осуществляется межгрупповая взаимодействие.

Особо следует выделить, что в зарубежной этнической и кросс психологии чаще всего авторами (Edensor, 2002; Phinney, 1990) используется понятие этнической идентичности. В отечественной психологии сложилась традиция разграничения между понятиями «этническая идентичность» и «этническое самосознание». Понятие «этнической идентичности» уже. Так, Г. В. Солдатова (Soldatova, 2006) определяет этническую идентичность как «когнитивно-мотивационное ядро этнического самосознания, что обуславливает межэтническую взаимодействие».

Поэтому, на наш взгляд, в связи с этими различиями между двумя понятиями необходимо изучать этническую идентичность, во-первых, в качестве концентрированной формы и главной характеристики этнического самосознания и, во-вторых, как его «изнанка» - этническое бессознательное (подавленный или вытесненный большинством людей данной этнической группы материал, который каждое поколение разделяет со следующим).

Ряд отечественных исследований (Chibisova, 2010; Kushnir, 2005; Soldatova, 2006 & Stefanenko, 2010) показывают, что этническая идентичность является центральным феноменом этнического самосознания, «связывающий» индивида с его этнической группой и рассматривается как результат взаимосвязанных социально-психологических процессов этнической идентификации и межэтнической дифференциации.

Придерживаясь взглядов Т.Г. Стефаненко (Stefanenko, 2010), этническую идентичность можно определить как механизм формирования этнического самосознания. Таким образом, этническая идентичность – это, во-первых, результат процесса самоотождествления человека с этнической группой, что выражается в чувстве общности с членами этой этнической группы; во-вторых, это не статичное, а динамическое образование, то есть процесс ее становления не заканчивается в детском возрасте, так как внешние обстоятельства могут толкать человека любого возраста на переосмысление роли этнической идентичности, что, как правило, приводит к трансформации этнической идентичности.

По мнению М. Чибисовой (Chibisova, 2010), в качестве этнодифференцирующих/етноинтегрирующих признаков этнической идентичности могут быть особенности природы, особенности внешности, осознание себя представителем определенного этноса («Я – украинец», «Я -

болгар»), особенности привычек в питании, особенности национальных традиций, язык и особенности вероисповедания.

Содержание этнической идентичности как сложного многоуровневого образования включает в себя следующие компоненты:

- онтологический (бытийность этнической идентичности как таковой);
- гносеологический (отражение в самосознании и мировоззрении личности или общности феномена этнической идентичности во всём многообразии; ее связей и проявлений);
- эмоционально-ценностный (ценностные основания этнической идентичности, возможные ориентиры для индивида или общности);
- субъективно-деятельностный (проявление и функционирование этнической идентичности в жизнедеятельности индивидов, общностей).

Большинство исследователей как отечественных (Kushnir, 2005; Shestakova, 2005; Solodka, 2005; Stefanenko, 2010), та и зарубежных (Edensor, 2002; Phinney, 1990) доказывают, что в современных условиях основные тенденции развития этнической идентичности проявляются на различных уровнях, на основании близости цивилизационных линий развития данных обществ:

- на макросоциальном уровне (в качестве примера которого выступает так называемый Западный мир, общества западной Европы и США), с одной стороны происходит размывание, снижение значимости этнической идентичности, приближение к нулевому уровню, а с другой, наблюдается гипертрофированность этнической идентичности многих народов, что проявляется в преувеличенных формах этноцентризма, этнофанатизма, национализма;
- на мезосоциальном уровне (примером которого выбраны независимые государства постсоветского пространства) этническая идентичность титульных народов в подавляющем большинстве гипертрофирована и в ряде случаев принимает крайнюю-форму национализма;
- на микросоциальном, уровне (примером которого является Украина) наблюдается всё нарастающая тенденция ослабления этнической солидарности украинцев и тенденция усиления опасных националистических движений, прежде всего, в молодежных кругах.

Кушнир Ю.В. (Kushnir, 2005) считает, что одним из факторов и двигателей новейшей украинской государственности является студенчество, которое представляет собой образованную, мобильную и консолидированную социальную общность, активную общественно-политическую силу. Для современного украинского студенчества характерны развитие познавательной мотивации через повышенную потребность в коммуникации,

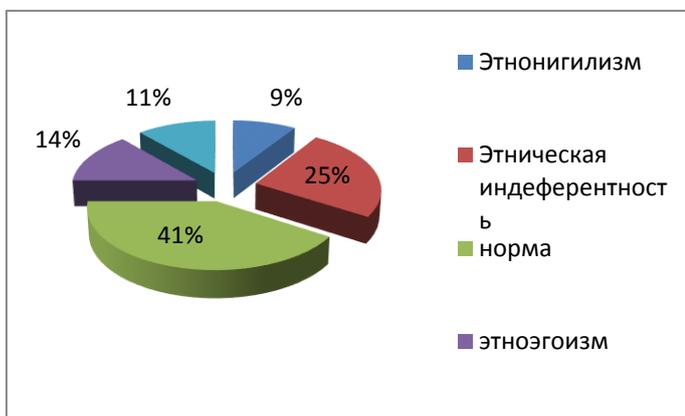
расширение поля для потребления культуры, установление новых социальных связей; повышенный интерес к собственной личности, самопризнания и самовоспитания.

Анализ современных исследований украинских психологов (Gorbunova, 2003; Kamishnikova, 2013; Kudelko, 2013; Kushnir, 2005; Polivanova, 2013; Shestakova, 2005; Solodka, 2005; Yanovska, 2013; Yavorovska, 2013) подводит к выводу, что в условиях становления национального государства и новых ценностей у молодого поколения появился шанс относительно свободного познания реальности, раскрытия ее личностного и этнонационального содержания. Результатом этого должна стать новая политическая культура, в которой будут аккумулированы ценности, идеалы и нормы, отражающие исторический опыт народа, его интересы. Доминантой этой культуры должно быть этнонациональное и социальное согласие.

Формирования идентификационной ориентации на этнонациональной основе предполагает учет колебаний, происходящих в сознании молодежи, а именно идеализацию прошлого, отторжение административного вмешательства, разнообразные проявления абсентеизма и нигилизма, апатии и гражданского самовыражения.

С точки зрения формирования этнической и национальной идентичности у студенческой молодежи обращают на себя внимание следующие характерные признаки: рационально-практическое наполнение этнической и национальной идентичности социальным и практически политическим содержанием; отсутствие осознания четкой границы между этническим и национальным бытием; ориентация на новые ценности, первоочередными среди которых считаются свобода передвижения в мире, свобода слова и доступа к информации, свобода предпринимательства и возможность распоряжаться своей собственностью, свобода волеизъявления, защищенность со стороны государства этнической, национальной самобытности.

На основе результатов исследования, проведенного на базе Измаильского государственного гуманитарного университета, выявлено, что 41% студенческой молодежи относится к «нормальному» типу этноидентичности, то есть образ своего народа студентами воспринимается как положительный. У данной группы студентов имеет место благоприятное отношение к их культуре, истории, наблюдаются естественный патриотизм, не переходящий в фаворитизм, толерантные установки на общение с другими народами. При данном типе этнической толерантности отклонения от «нормы» возможны в направлении как нарастания этничности, так и ее угасания или даже отрицания.



Также стоит выделить и то, что 25% респондентов склонны к этнической индифферентности, что позволяет говорить о том, что данная группа студенческой молодежи Придунавья практически

равнодушны к проблеме этничности и межэтнических отношений, ценностям своего и других народов. Они независимы от норм и традиций собственной этнической группы, и на их жизненные поступки и поведение в любых сферах деятельности не влияют ни их собственная этническая принадлежность, ни этническая идентичность других.

*Типы этнической идентичности в студенческой среде ИДГУ (по методике Г. У. Солдатовой и С.В. Рыжовой «тип этнической идентичности»)*

*Показатели этнической идентичности молодежи Придунавья (по методике Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой «типы этнической идентичности»)*

Меньшая группа молодежи (16%) проявила черты этноизма.

Данный тип идентичности может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «мой народ», но может предполагать, например, напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет.

К этноизоляционизму склонны всего 9% студенческой молодежи Измаильского государственного гуманитарного университета. Это свидетельствует о наличии, хоть и не большой, группы студентов, у которых преобладает убежденность в превосходстве своего народа, признание необходимости «очищения» национальной культуры, негативное отношение к межэтническим брачным союзам, ксенофобия.

Также стоит отметить, что 9% респондентов – это молодежь, которая проявляет этнонигилизм, а именно гиподентичность (отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию).

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод, что в студенческой среде региона Придунавья царит атмосфера умеренной толерантности, респонденты не проявляют вербальной агрессии или нетерпимости к другим этносам. Но на невербальном уровне некоторые студенты все-таки склонны к этнической интолерантности. Также стоит отметить, что наблюдаются и проявления этнической неопределенности, а именно этнической индифферентности. На наш взгляд, это вызвано прежде всего поликультурностью окружения, в котором происходит межэтническая интеграция, в результате чего формирование этнического сознания затрудняется из-за совместимости культур и языков. Индивид дезориентируется и пытается идентифицировать себя через другой «критерий».

В регионах пограничья вся система образования от дошкольного до высшего должна уделять большое внимание аспектам поликультурного воспитания.

Монгуш С.О. (Mongush, 2009) определяет поликультурное воспитание как процесс целенаправленной социализации студенческой молодежи, направленный на овладение системой национальных и общечеловеческих культурных ценностей, формирование коммуникативных умений, позволяющих студентам осуществлять интенсивную межкультурное взаимодействие, понимать другие культуры, толерантно относиться к их носителям. Поликультурное воспитание обеспечивает:

- усвоение образцов и ценностей национальной и мировой культуры, культурно-исторического и социального опыта различных стран и народов;
- формирование социально-установочных и ценностно-ориентированных склонностей студенческой молодежи к интеркультурной коммуникации и обмену, развитие толерантности в отношении других обществ, народов, культур и социальных групп;
- активного социального взаимодействия с представителями различных культур при сохранении собственной культурной идентичности.

Базовыми принципами поликультурного воспитания, как отмечает автор, являются принцип диалога и взаимодействия культур; принцип творческой целесообразности применения, сохранение и создание новых культурных ценностей. Содержание такого воспитания ориентировано на создание условий для социально-культурной идентификации личности, определяет ее статус во время участия в межкультурном диалоге и обеспечивает ее первичным опытом изучения культуры; на формирование представлений о культурно-этническом разнообразии мира как в пространстве, так и во времени; на воспитание терпимости и уважения права каждого народа сохранять свою культурную самобытность; на оснащение студентов понятийным аппаратом, который обеспечивает возможность наиболее полного описания поликультурной среды; на понимание студентами



*Фестиваль искусств «Дунайская весна» в г. Измаил*

технологий реконструкции ценностей культурных общностей, которые участвуют в диалоге, что является первым шагом к пониманию мотивов, установок и предубеждений участников диалога культур; на развитие у студентов способностей к критическому усвоения поликультурной реальности.

Таким образом, в процессе планирования содержания поликультурного воспитания необходимо учитывать социокультурную специфику среды, в которой находятся студенты.

Хотелось бы отметить, что студенческая молодежь Измаильского государственного гуманитарного университета активно принимают участие во всех городских мероприятиях, ориентированных на реализацию принципа диалога и взаимодействия культур.

Ежегодно проводится фестиваль искусств «Дунайская весна», где выступают лучшие вокальные, инструментальные и танцевальные коллективы города и района.

*Фестиваль этносов «Бессарабская тантелла» в г. Измаил*



С 2012 года ежегодным стало проведение этнического фестиваля «Бессарабская тантелла», где национально-культурные общества представляют свое творчество. Кроме оформления в национальных стилях подворий, как правило, демонстрируются элементы народного творчества, готовятся традиционные блюда национальной кухни, организуется праздничный концерт, состоящий из блоков, представляющих культуру национальностей, проживающих в Измаиле. Также во время проведения

этнического фестиваля проводятся конкурс приготовления Бессарабской ухи, мастер-классы мастеров народно-прикладного искусства.

В Измаильском государственном гуманитарном университете также проводятся различные мероприятия, ориентированные на реализацию поликультурного воспитания современной студенческой молодежи. Начиная с 2000 года ежегодно проводится празднование румынской поэзии юга Бессарабии.

В 2016 году состоялась презентация документального фильма «Представить Бессарабию» (авторы сценария - Ольга Балабанова и Артем Филиппенко, режиссер – А. Балабанова). Фильм был снят осенью прошлого года в нескольких городах и селах юга Одесской области в рамках проекта общественного объединения «Украинский Миротворческая Школа» (<http://peace.in.ua>) вместе с общественной организацией «Содействие межкультурному сотрудничеству» при финансовой поддержке Посольства Великобритании в Украине. Эта творческая работа показывает почти весь спектр этнокультурного многообразия украинской части Бессарабии, современная жизнь, проблемы и настроения жителей этого региона.

К международному дню толерантности преподавателями кафедры общей и практической психологии ИДГУ организовываются социально-психологические тренинги, затрагивающие проблемы этнической идентичности и поликультурного воспитания.

На факультете украинской филологии и социальных наук уже традиционным стало проведение «Парада этносов», в ходе которого студенты знакомятся с особенностями разных культур, с их традициями и национальной кухней.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что творческая культурная самобытность особенно актуальна при реализации содержания технологических модулей этнокультурного образования, что требует незамедлительной разработки и одновременного параллельного внедрения в учебный процесс следующих компонентов, формирующих современное этнокультурное образовательное пространство: дисциплин этнологического профиля, регионального компонента этнокультурного образования.

Опосредующим звеном между природой, технологией и культурой и одновременно – способом бытия культуры и технологии является человеческая деятельность. Она должна непрерывно совершенствоваться, что достигается только дополнительным этнокультурным образованием, дополнительной профессиональной подготовкой индивида. В процессе этнокультурного воспитания, как показывают современные исследования (Gorbunova, 2003; Kushnir., 2005; Soldatova, 2006), наиболее эффективны следующие методы:

- организация этнокультурных студенческих конференций, проводимых совместно с представителями диаспор;
- организация и проведение Дней культуры того или иного народа, проживающего на территории Украины, в частности Придунавья;
- этнокультурное взаимодействие с представителями народов дальнего и ближнего зарубежья с целью актуализации этнических ценностей, выраженных в практической деятельности того или иного народа;
- организация этнокультурно- и экологически и направленных походов с посещением мест проживания тех или иных народов;
- проведение мастер-классов народного творчества, викторин и занятий о значении народной символики и образов, разъяснение смысла традиций и обрядов. Именно на этих занятиях студенты могут познакомиться с этнокультурными ценностями, способами освоения и познания окружающей среды, народными методами использования и восстановления природных ресурсов. На этих занятиях важно, чтоб студенты освоили не только практическую составляющую, но и духовную, ту, которая передается из поколения в поколение, сохраняя жизненную энергию этноса.

Развитие этнической идентичности и этнического самосознания является одним из приоритетных направлений работы образовательных учреждений, выполняющих заказ многонационального и многоконфессионального государства. Важно, чтобы у молодежи были сформированы толерантные установки сознания благодаря которым сложится ситуация уважительного отношения к себе и окружающим, независимо от национальной принадлежности, убеждений, культурных особенностей, вероисповедания.

## References

- Badmaev, V.N. (2016). Культурная самобытность монгольязычных народов в контексте теории незападной современности/Cultural identity of Mongolian peoples in the context of Western modernity theory. *Гуманитарий Юга России/Humanitarians of Southern Russia*, № 1, pp. 97-104.
- Chibisova, M. (2010). *Понятие этнической идентичности: теоретические основы/The concept of ethnic identity: theoretical foundations. BiZ – Bote*. № 2. С. 5-6.
- Edensor, T. (2002). *National identity. Popular Culture and Everyday life*. Oxford - New-York.
- Gorbunova, V.V. (2003). Психологічні чинники формування етнічної свідомості у юнацькому віці: автореф. Дис на здобуття ступеня канд/ Psychological factors of formation of ethnic consciousness in adolescence: Author. Thesis for a degree candidate... *психол. наук: спец/ Psychology. Sciences specials*. 19.00.07 «Педагогічна та вікова психологія» Київ.
- Khotinets, B. (2009). К вопросу об основных подходах к изучению этничности в зарубежной и отечественной науке/ A question about the main approaches to the study of ethnicity in the foreign and domestic science В. *Хотинец/Мир психологии/World of Psychology*, № 4, pp. 27-28.

Kushnir, Y.V. (2005). Этническая идентичность личности школьника в процессе формирования национального общества/Ethnic identity of the schoolboy in the formation of the National Society. Ю. Кушнир/Материалы первой региональной научно-практической конференции "Вклад молодых ученых в развитие науки региона/Proceedings of the first regional scientific-practical conference "The contribution of young scientists to the development of science in the region". Луганск, pp. 30-33.

Mongush, S.O. (2009). К проблеме изучения сущности этнической идентичности/ By studying the nature of the problem of ethnic identity. С.О. Монгуш/Вестник БГУ. Улан-Удэ: Изд-во БГУ. Вып. 14: Философия, социология, политология, культурология.

Phinney, J. (1990). Ethnic identity in adolescents and adults Review of research. *Psychological Bulletin*, Vol. 108(3), pp. 499-514.

Shestakova, K.Y. (2005). Ethnic identification on the Ukrainian Borderl and The Manuscript. The dissertation for a scientific degree of the Candidate of Sociological Sciences. 22.00.03. *Social structures and social relations*. Kyiv: Taras Shevchenko National University of Kyiv.

Soldatova, G.W. (2006). Может ли «другой» стать другом?/ Can the "other" be a friend? *Тренинг по профилактике ксенофобии/Г. У. Солдатова/Training on prevention of xenophobia*, А. В. Макарьчук. Москва.

Solodka, A. (2005). Полікультурне виховання та освіта - крок до інтеграції освіти України в єдиний загальнокультурний простір/Multicultural education and education - a step towards integration of education in Ukraine only general cultural space. Науковий вісник *Миколаївського державного університету: Зб. Праць/Scientific Journal Mykolayiv State University*. Миколаїв: МДУ.

Stefanenko, T.G. (2010). Этническая идентичность и некоторые проблемы ее изучения/Ethnic identity and some problems in its study. Т. Г. Стефаненко/Этнос. Идентичность/Ethnicity. *Identity. Education*. Образование/Под ред. В. С. Собкина. Москва: Эврика.

Yavorovska, L.M.; Kamishnikova, R.F.; Polivanova, O.E.; Yanovska, S.G. & Kudelko, S.M. (2013). Психологічні особливості студентського віку. На допомогу кураторам/Psychological characteristics of college age. Вип. 3. Харьков: ХНУ імені В. Н. Каразіна.